

ИНУДЗЮН

Жду тебя
на безлюдной
станции

МОСКВА

УДК 821.521-31(520)

ББК 84(5Япо)-44

И73

MUJIN-EKI DE KIMI O MATTEIRU 『無人駅で君を待っている』
Inujun

Первоначально опубликовано в Японии в 2023 году издательством Jitsugyo no Nihon Sha, Ltd.

Права на перевод на русский язык согласованы с Jitsugyo no Nihon Sha, Ltd. через Nova Littera SIA, Латвия

Перевод с японского Александры Гуровой

Иллюстрация на обложке Елены Капич

Инудзюн

И73 Жду тебя на безлюдной станции : роман / Инудзюн ; пер. с яп. А. Гуровой. — М. : Издательство АЗБУКА, 2026. — 336 с. — (Имена. Зарубежная проза).

ISBN 978-5-389-29924-5

«Это случается в ясные дни, когда безоблачное небо окрашивается в цвета заката. Если сесть на скамью для собраний и искренне подумать о том, с кем хотел бы встретиться, этот человек приедет на закатном поезде».

У каждого из нас есть тот, кого больше никогда не увидишь, хотя этого хотелось бы больше всего на свете. Мама. Папа. Брат или сестра. Старый друг. Первая любовь. Что изменилось бы, будь у нас возможность поговорить с ними в последний раз?

Этот роман в новеллах расскажет о таких разных гранях любви, потери, горя и прощения. О семейных трагедиях и бытовых драмах. Детях, родителях, любовниках и друзьях. Под одной обложкой собрались рассказы о судьбах совершенно разных людей: юных и пожилых, девушек и юношей, которым когда-то довелось пережить смерть близкого, а потом — услышать легенду о безлюдной станции Сунзда. Но главное, это истории, в которых никогда не умирает надежда, потому что её привозит откуда-то издалека закатный поезд.

УДК 821.521-31(520)

ББК 84(5Япо)-44

ISBN 978-5-389-29924-5

© Inujun, 2023

© Гурова А., перевод на русский язык, 2026

© Издание на русском языке, оформление.

ООО «Издательство АЗБУКА», 2026

Солнце клонится к западу, окрашивая небо в закатный оранжевый.

С расположенной на возвышенности станции Сундза открывается отличный вид на бескрайнее небо и раскинувшееся до горизонта озеро Хамана¹.

Станция безлюдна. Сядь на скамейку и подумай о том, по кому так скучаешь. С благодарностью воскреси в памяти самые тёплые воспоминания, а горькие сожаления отпусти — пусть они растворятся между морем и небом.

«Я скучаю...»

Быть может, яркий закат донесёт твоё заветное желание встречи до безоблачного неба.

Издалека донесётся стук колёс и покажется, сверкая золотом вагонов, поезд. Это знак ожидающего тебя чуда.

---

¹ Озеро Хамана — солоноватое лагунное озеро на юге центральной части японского острова Хонсю. Располагается на территории префектуры Сидзуока.

Индзюн

Есть ли у тебя человек, с которым ты уже никогда не увидишься?

А если всё-таки удастся встретиться, о чём ты ему расскажешь?

А ты ждёшь, когда приедет тот самый закатный поезд?

Глава 1. Подруга

— Ненавижу тебя, мама! — в который раз пробормотала я, широким шагом сбегая вниз по склону.

Апрельское небо уже покраснело в лучах заходящего солнца, а озеро Хамана, видневшееся за перевалом, постепенно окрашивалось в чёрный цвет. Носки кроссовок, которые мне только-только купили, испачкались, но я даже не обратила на это внимания, продолжая гневно топтать по дороге.

Несмотря на весеннюю прохладу, лоб уже покрылся капельками пота. Длинная чёлка прилипла к коже, только усиливая мой гнев.

В этом году я перешла в старшую школу, чему не могла не радоваться, но в последнее время всё в моей жизни шло как-то наперекосяк. Причин тому было несколько, и большая их часть была связана с обстановкой в моей семье.

Когда это началось? Когда мне стало так удушающе тяжело находиться дома? В семье нас всего трое, но стоит нам оказаться в одной комнате — и воздух тяжелеет, как будто наполняясь влагой.

Мы никогда не разговариваем спокойно, а мама в последнее время постоянно заставляет меня заниматься, пугая вступительными экзаменами, до которых ещё довольно далеко. Даже папа, обычно занятый чтением газеты, при слове «экзамены» присоединяется к маминым нотациям.

Я практически перестала отвечать им. Родители же, глядя на меня и тяжело вздыхая, погружали наш дом в ещё больший мрак. Мне уже начало казаться, что я давно не слышала от них ничего, кроме жалоб.

Сколько раз мне хотелось закричать: «Хватит!» Как бы мне хотелось, чтобы родители не вымещали на мне взаимное раздражение.

Пока я гневно топала вниз по склону, постоянно бормоча себе под нос, мой гнев понемногу утихал, будто впитываясь в асфальт.

Когда справа показалась станция, злость уже почти сменилась унынием. Вот так всегда. Точно так же, как закат сменяется ночной тьмой по мере спуска с холма. Подойдя к станции, я наконец расслабилась.

Станция Сундза линии Тэнрю-Хаманако скромно разместилась за автобусными остановками. Платформа длиной около пятидесяти метров, вывеска с названием и маленькое здание самой станции, на вид похожее на сборный домик, — вот и всё нехитрое устройство этого места.

От тротуара к платформе ведёт гравийная дорожка. Ветер покачивал незнакомые мне жёлтые цветы на маленькой клумбе. Но сегодня даже этот милый пейзаж навевал одиночество — должно быть, повлияло моё унылое настроение.

Жду тебя на безлюдной станции

Поезда здесь ходят нечасто — примерно раз в час, а потому станция Сундза, сколько я её помню, всегда была безлюдной.

Говорят, таких безлюдных станций на нашей линии много. Неудивительно, ведь наш город довольно далеко от вокзала Хамамацу, так что тут даже автобусы толком не ходят. Людей здесь становится всё меньше, и в школе, куда я хожу, на каждый год обучения приходится всего по три класса.

— Эх, — вздохнула я, опускаясь на деревянную лавку.

Овальная скамейка не имела спинки, а на вывеске за моей спиной красовалась надпись: «Скамья для собраний». Там же было написано и какое-то пояснение, но буквы стёрлись от ветра и дождя и уже не читались.

Подул, колыхнув мои волосы до плеч, ветер. Нет, всё-таки апрель — это ещё не весна, по вечерам воздух всё ещё совсем по-зимнему холодный.

Со станции, расположенной на возвышенности, отлично видно озеро. Мне, родившейся и выросшей в Хамамацу, этот вид давно уже должен был надоесть, но, убегая из дома, я почему-то всегда прихожу именно сюда.

В бескрайнем небе постоянно плывут куда-то вдаль облака. На поверхности озера за домами сверкает мелкая рябь. Озеро Хамана настолько большое, что, как я слышала, некоторые туристы поначалу даже принимают его за море.

Если честно, то я и сама в детстве была уверена, что это самое настоящее море. Помнится,

в те времена мы с родителями частенько гуляли вдоль берега... Правда, в последнее время мама с папой стали такими хмурыми, что эти воспоминания заметно потускнели: сейчас родители чаще расстраивают и отталкивают меня.

Возможно, я прихожу сюда потому, что здешние пейзажи обладают каким-то успокаивающим эффектом. Глядя на озеро, освещённое лучами уходящего за горы солнца, я всё сильнее хочу домой. А к моему возвращению родители обычно успокаиваются.

Но всё-таки в последние несколько месяцев я стала приходить сюда намного чаще. По моим наблюдениям, в шести из десяти случаев в этом виновата мама, в трёх — я и только в одном — папа. Мама, по-моему, в последнее время только и делает, что злится.

И чего она так ко мне пристала?..

Как будто всё, что её интересует, связано только со мной — такое чувство, что меня поместили под круглосуточное наблюдение! Может быть, мама до сих пор считает меня слишком маленькой? Вот только в следующий же момент она напоминает мне, что я вообще-то уже старшеклассница...

Нет ничего, чем мне хотелось бы заниматься в жизни, так что «будущее» мне кажется таким же далёким и призрачным, как линия горизонта. Хотя, конечно, мне всё-таки хочется, чтобы жизнь приносила удовольствие...

Я сжалась в комок, поджав губы, и вдруг увидела, как на уровне моего взгляда пролетела какая-то птица.

Вот бы и мне стать такой же свободной!.. Небо такое огромное, а этот город так тесен, что даже дышать тяжело. Надо хотя бы университет выбрать подальше отсюда — тогда не придётся столько времени проводить дома, и всем сразу станет легче.

В кармане юбки завибрировал телефон. Его мне подарили на Новый год, и это мой первый смартфон. Кстати, именно он и стал поводом для сегодняшней ссоры — мама жаловалась, что я слишком много сижу в телефоне.

На экране высветилось имя «Аяка» — она мне и звонила.

— Привет, Аюми, что делаешь? — раздался в трубке её весёлый голос.

Аяка живёт неподалёку, и мы дружим с детства, так что для меня она стала кем-то вроде сестры. Мы ровесницы, но время от времени одной из нас приходится выступать в роли старшей. Мы поступили в одну и ту же школу, но попали в разные классы. Однако даже так мы довольно часто общаемся по телефону.

— Да ничего особо, — буркнула я, хотя и была рада звонку подруги.

Аяка рассмеялась:

— Судя по голосу, опять с матерью поругалась, да?

— А вот и нет!

— Ой, да ладно! Ты столько раз на родителей жаловалась — думаешь, я не догадаюсь?

Она, конечно, угадала, но неужели меня так легко прочитать?.. Пока я думала, что бы ответить, подруга продолжила:

— Ну так что? Что на этот раз случилось? Посуду за собой не помыла, что ли?

— Ничего подобного! В этот раз она сама виновата, — сказала я, возвращая взгляд к озеру. Вода стала ещё темнее. — Я, конечно, и правда много сижу в телефоне, но зачем так орать-то было?..

Тем более дома есть Wi-Fi, так что деньги я не трачу, да и не то чтобы я не выпускала смартфон из рук круглыми сутками.

— Понятно, значит, из-за телефона. Но твоя мама в последнее время и правда то и дело ругается.

Мой гнев же, начавший было стихать, готов был снова разгореться, получив поддержку от Аяки.

— Между прочим, папа ещё побольше меня в игры залипает. И наверняка донатит!

— Ого!

— Ага, а достаётся мне! Только пришла — и сразу нотации. Кошмар!

— Ну, слушай, родители же всегда так, разве нет?

— Да ты просто мою маму не знаешь... Раз так много свободного времени — лучше бы с отцом поговорила, а не ко мне цеплялась! Ну невозможно уже, честное слово... Вот бы они оба куда-нибудь исчезли вообще!

— Да ладно тебе, остынь. У тебя хотя бы семья полная.

После этой её фразы я резко замолчала. Я вдруг вспомнила, что мама Аяки довольно давно ушла из семьи. Я тогда была совсем малень-

кой и толком её не помню, но, кажется, это была изящная женщина с доброй улыбкой.

Это случилось на летних каникулах, когда мы учились в третьем классе начальной школы. В тот день Аяка внезапно позвонила мне и сказала, что её родители решили развестись. Подруга рассказала мне эту новость таким будничным тоном, что я до сих пор помню, как тогда растерялась. Помнится, я сменила тему, не желая продолжать неприятный разговор, и Аяка спокойно согласилась...

По словам моей мамы, мама Аяки хотела оформить опеку над дочерью, но у неё не получилось. С тех пор Аяка живёт с отцом.

Вспомнив эти подробности о семье подруги, я поняла, что явно сболтнула лишнего.

Я невольно закусил губу. Пока мы молчали, я заметила, что слышу в трубке какой-то шум.

— Где это ты? — поинтересовалась я, на что Аяка рассеянно ответила:

— А, я в городе.

Под «городом» мы обычно подразумевали окрестности станции Хамамацу. Пусть мы и живём в одном городе — собственно, Хамамацу, — в наш «город» без пересадок не доехать.

В школу Аяка почти не ходит. Она была на церемонии поступления и пришла на уроки на следующий день, но её появления в школе после этого можно посчитать по пальцам одной руки. Ходят слухи, что она связалась с плохой компанией.

На самом деле, Аяка начала постепенно меняться ещё во втором классе средней школы.

Она покрасила свои длинные прямые чёрные волосы в коричневый и даже научилась пользоваться косметикой. Меня здорово смущает, что с каждой нашей встречей подруга выглядит всё более вызывающе. Её характер оставался прежним, но внешность менялась, и это начинало беспокоить меня.

— И что ты там делаешь, на станции?

— Отдыхаю.

Таких односложных ответов тоже становилось всё больше.

— А с кем ты?

— С друзьями.

— Это с какими?

Я так закидала подругу вопросами, что она рассмеялась.

— Ой, да ну тебя! Хватит меня допрашивать — лучше о себе побеспокойся. Сто процентов ведь опять на Сундзе торчишь!

В яблочко. Я даже не нашлась, что ответить.

— Так и думала. Темно уже, так что прекращай дуться и иди домой.

— Между прочим, тебе тоже не помешало бы, — поддела я, в ответ получив лишь короткий неразборчивый звук.

— Ну, я-то ни с кем не ссорилась.

— Зато ты шатаешься допоздна — вот и не можешь потом встать с утра. А вообще-то, в школу надо ходить, хотя бы и с опозданием.

— Ну и что мне там делать? Учусь я плохо, друзей нет...

С одной стороны, она права, но кое-что меня всё-таки смутило.

Жду тебя на безлюдной станции

— Эй! А я тебе кто? Не подруга, что ли? Ну ничего себе!

— А-ха-ха. Да не в этом смысле! Ты вообще моя лучшая подруга. Просто мы в разные классы попали, а одноклассники у меня так себе...

— За тебя же все беспокоятся.

— Шутишь, что ли? Кому я там нужна! Меня там никто толком знать не знает.

Розовый закат уже сменялся тёмно-синими красками ночи. Постепенно темнела и вода озера. Скоро прибудет поезд до станции Какэгава. Я встала со скамейки и вышла на тротуар — не хотелось бы, чтобы меня приняли за ожидающую поезд пассажирку.

Плохо освещённый тротуар постепенно погружался в ночную тьму. Глядя на проносящиеся мимо машины с включёнными фарами, я почувствовала беспокойство.

Что же мне делать?.. Идти домой, конечно, не хотелось, но завтра в школу...

— Аюми, — позвала меня Аяка.

— Что такое?

— Есть предложение. Я сейчас уже сажусь на поезд, так что и ты давай домой, хорошо?

— Ага. Так и сделаю.

Похоже, за старшую сестру сегодня Аяка. Я послушно кивнула и зашагала в сторону дома.

— Смотри, ты пообещала. А теперь — домой!

— Хорошо, договорились.

Аяка сбросила звонок, как обычно, даже не попрощавшись. Вот всегда она так...

Я посмотрела направо. Солнце уже совсем зашло, и горы погрузились в чёрную тень. Мне тоже пора домой.

Я медленно поднималась по склону, и идти было так легко, словно меня подгонял попутный ветер. После разговора с Аякой мне всегда становится спокойнее и легче на душе — меня окутывает чувство безопасности, словно кто-то оберегает меня.

Вот такая она — моя лучшая подруга.

Станция Хаманако-Сакумэ, расположенная неподалёку от станции Сундза, — ближайшая к моему дому. Она известна тем, что зимой сюда прилетает много озёрных чаек. К тому же белые птицы, летающие на фоне озера, отлично смотрятся на фото.

Мой дом находится примерно в десяти минутах ходьбы вверх по склону от станции. Ещё минут двадцать подъёма — и можно выйти к зданию нашей школы, расположенному на полпути до вершины горы. Я знаю в лицо практически всех учеников — в нашу маленькую муниципальную школу редко поступает кто-то, кроме местных.

К слову, свою дорогу на занятия мы зовём «альпинистским походом»: летом подъём на гору превращается в серьёзное испытание, которое не пройти без дополнительной воды, так что в школу мы приходим уже совершенно вымотанными.

У входа я переобулась и приступила к последнему испытанию на пути к классу — подъё-

му по лестнице. Обе ноги ныли после вчерашнего «побега».

Поднявшись на второй этаж, я прошагала мимо своего класса и заглянула в параллельный.

— Привет, — поздоровалась я с ребятами и посмотрела на парту Аяки у окна. Подруги там не было.

Залитая лучами утреннего солнца, парта словно ждала свою хозяйку и казалась очень одинокой. Впрочем, учитывая, что Аяка постоянно опаздывает, ещё не всё потеряно. Надеюсь, сегодня она всё-таки явится...

Я пожалела, что вчера не взяла с подруги обещание прийти в школу. Решив попозже зайти ещё раз, я наконец отправилась в свой класс.

В классе я уселась за свою парту, расположенную как раз в самом центре комнаты. Спрятавшись за поставленной прямо на стол сумкой, я украдкой достала телефон и проверила сообщения. Нет, Аяка ничего не писала.

— Сайто, — услышала я свою фамилию. Вздрогнув от неожиданности, я подняла голову и увидела Арикаву.

Её легко узнать по очкам в чёрной оправе и аккуратно разделённой ровно посередине чёлке. Несмотря на ранний час, лицо у неё было мрачное.

— Можно тебя на минутку?

Её серьёзный тон не сулил ничего хорошего. Она всегда вежлива и отлично учится — возможно, дело в том, что оба её родителя работают в сфере образования. Ещё в начальной школе Арикава сама вступила в классный комитет, так

что я по опыту знаю, что за таким тоном обычно следует какое-нибудь замечание.

Не дожидаясь моего ответа, Арикава уселась на стул, облокотившись на пока свободную парту впереди моей. Похоже, меня ждёт довольно обстоятельная нотация...

Приготовившись к головной уборке, я сняла сумку со стола и повесила на положенное место, но одноклассница всё ещё молчала. Я не припомнила за собой ничего такого, за что можно было бы получить нагоняй, но уверенности не было. Как минимум, пользоваться смартфоном в школе запрещено, так что я могла предположить, что Арикава заметила, как я проверяю сообщения.

— Ты что-то хотела? — спросила я, не выдержав молчания, и только теперь она открыла рот.

— Ты ведь дружишь с Ондой из соседнего класса?

— Онда? А, Аяка... Ну да, мы живём недалеко друг от друга.

Неожиданно. Получается, я ничего не натворила? Вдруг расслабившись, я даже заулыбалась, но Арикава, кажется, только больше помрачнела.

— Не очень приятно об этом говорить, но ты ведь знаешь, что она почти не ходит в школу?

— Ну, она же всё-таки свободный человек.

Мне вдруг подумалось, что ей очень подходит это определение. Аяка всегда смотрит куда-то во внешний мир, и если находит там что-то интересное, то пробует всё подряд.

Она настолько деятельна, что ещё в четвёртом классе на зимних каникулах взяла подаренные на Новый год деньги и в одиночку отпра-

вилась за покупками в Нагою, а летом прошлого года села на ночной автобус и самостоятельно поехала на экскурсию в Токио. Помню, я тогда очень за неё беспокоилась и даже разозлилась, а Аяка только удивлённо склонила голову.

— А что не так-то? Я просто делаю, что нравится, — сказала тогда подруга.

Аяка напоминает мне озёрную чайку. В отличие от меня, страдающей в этом маленьком городишке, она способна жить свободно даже в тесном мире. Я никогда не говорила об этом, но мне кажется, что однажды она покинет меня.

Из раздумий меня вырвал голос Арикавы:

— Можно я тебе кое-что скажу по секрету?

Я коротко кивнула, и Арикава, поправив указательным пальцем очки, подалась вперёд, приблизив своё лицо к моему.

— Вчера вечером я ходила в ресторан у станции Хамамацу, и папа подобрал кошелёк.

— Кошелёк? — хмуро переспросила я, не понимая, к чему она клонит. При чём тут Аяка?..

— Было уже поздно, мы хотели поскорее добраться домой, так что решили отнести его в полицейский участок.

Я знаю, что участок находится на некотором отдалении от станции, но сама ни разу там не была.

Я кивнула, предчувствуя неприятный поворот. Арикава заговорила ещё тише, явно не желая, чтобы её услышал кто-то ещё:

— Пока папа разговаривал с дежурным офицером, в участок зашли несколько человек. Точнее, их привели полицейские...

— И?

— Думаю, их задержали. Они все что-то орали, ругались, мешали полицейским ... Жуть!

Арикава замолчала и пристально посмотрела на меня, явно желая сказать что-то ещё. Под её взглядом я не выдержала и спросила:

— Там была Аяка?..

Арикава коротко кивнула, и из моей груди произвольно вырвался тяжкий вздох.

Плохие предчувствия обычно сбываются. После нашего разговора по телефону Аяка продолжила «отдыхать» в «городе». Подруга нарушила обещание, и это шокировало меня даже сильнее, чем новость о её задержании.

— Если она оказалась в полиции, значит, наверняка что-то случилось...

Я наконец поняла, что она хочет сказать, так аккуратно подбирая слова.

— Возможно...

— Слышала, об этом даже её классному руководителю сообщили. И в городе уже слухи ходят — типа «а слышали про девочку из той школы?». Вы с Ондой давно знакомы, так что не хочется такое говорить, но... В общем, это сильно портит репутацию школы...

— Ещё бы...

Я согласно кивнула, ощущая, как меня охватывает какое-то неприятное чувство. Я понимала, что Арикава рассказала о произошедшем исключительно из благих побуждений, но слышать критику в адрес лучшей подруги всё равно было очень обидно. Вместе с тем я здорово рассердилась на Аяку.

Жду тебя на безлюдной станции

— Онда и в школу толком не ходит, и в неприятности попала...

— Сплошные проблемы, да...

Не зная, куда деться, я перевела взгляд на окно, но там из-за гор был виден лишь небольшой кусочек неба.

— Я думаю, что первый год старшей школы — очень важное время...

Ага, последние несколько лет я только про «важное время» и слышу.

— Мне кажется, не стоит дружить с теми, кто ввязывается в неприятности...

Не твоё дело!

Но я всё-таки изобразила улыбку и повернулась к Арикаве:

— Пожалуй, ты права. Спасибо.

На её лице появилось выражение облегчения, и одноклассница вернулась на своё место.

— Привет, Аюми! О чём это вы болтали? — услышала я чей-то голос.

— Да так, про фильм, — соврала я, чувствуя болезненный укол совести.

Мы с Аякой договорились встретиться на Сундзе в воскресенье. Вообще-то станция Сакумэ ближе к нашим домам, но Аяка всегда просит приехать именно на Сундзу — уж очень ей не хочется случайно встретить кого-нибудь знакомого.

В городе уже не осталось туристов, зимой приезжающих посмотреть на чаек, — птицы улетели ещё в апреле и прилетят теперь не раньше ноября, когда снова похолодает. А пока в наш

Литературно-художественное издание
Әдеби-көркем басылым

Индзюн ЖДУ ТЕБЯ НА БЕЗЛЮДНОЙ СТАНЦИИ

Ответственный редактор *Д. Захарченко*
Литературный редактор *В. Барсукова*
Художественный редактор *А. Демочкина*
Технический редактор *Л. Синицына*
Корректоры *И. Малыгина, Л. Асанова*
Верстка *Е. Зеленина*

Подписано в печать / Баспаға қол қойылды 22.05.2026.

Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Гарнитура «Spectral».

Бумага офсетная. Печать офсетная. Уса. печ. л. 17,64.

Тираж 3000 экз. T-IZP-39071-01-R. Заказ №

Иготовитель:	Өндіруші:
ООО «Издательство АЗБУКА» – обладатель товарного знака КоЛибри 115093, Москва, ви. тер. г. муниципальный округ Даниловский, пер. Партийный, д. 1, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 E-mail: sales@atticus-group.ru	«АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ – КоЛибри тауар белгісінің иесі 115093, Мәскеу, қ. іш. аум. Даниловский муниципалдық округі, Партийный т.ш., 1-үй, к. 25 Тел. (495) 933-76-01, факс (495) 933-76-19 Эл. поштасы: sales@atticus-group.ru
Филиал ООО «Издательство АЗБУКА» в г. Санкт-Петербурге 195112, Санкт-Петербург, Малоохтинский пр-т, д. 68, БЦ «Регул», 2-й этаж Тел.: (812) 327-04-55 E-mail: trade@azbooka.spb.ru	Санкт-Петербург қаласындағы «АЗБУКА Баспасы» ЖШҚ филиалы 195112, Санкт-Петербург, Мало-Охтинский даңғылы, 68 ғимарат, «Регул» бизнес орталығы, 2-қабат Тел.: (812) 327-04-55 Эл. поштасы: trade@azbooka.spb.ru
www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru	www.azbooka.ru; www.atticus-group.ru

Отпечатано в России. Ресейде басып шығарылған.

Сведения о подтверждении соответствия издания
согласно законодательству РФ о техническом регулировании можно получить
по адресу: <https://certification.atticus-group.ru/>.

Техникалық реттеу туралы РФ заңнамасына сай басылманың сәйкестігін
растау туралы мәліметтерді мына адрес бойынша алуға болады:
<https://certification.atticus-group.ru/>.

Знак информационной продукции
(Федеральный закон № 436-ФЗ от 29.12.2010 г.)
Ақпараттық өнім белгісі (29.12.2010 ж. № 436-ФЗ федералдық заң)

